

Он, она, окно, покойник, или Один вечер в Сокольском театре

В **Липецком драматическом театре** в 99 раз прошёл показ спектакля «№13 out of order» по пьесе Рея Куни в постановке Геннадия Владимировича Балабаева. Это знаменательное событие свершилось 30 марта. Стоит сказать, что премьера спектакля состоялась в 2004 году, и за эти годы он стал вторым по посещаемости после «Ханумы».

Рей Куни – английский актёр и драматург, автор множества комедий, в которых он мастерски совмещает сюжет комедии положений с реалистичностью «нереалистических» ситуаций, где герои своими действиями всё более и более закручивают сюжет, зачастую становясь жертвами собственных интриг. Существует несколько переводов пьесы «№13 out of order» на русский язык, самый популярный из которых принадлежит Михаилу Мишину.

Постановка представляет собой в большей мере комедию положений с элементами комедии интриги.

Респектабельный джентльмен, член английского парламента Ричард Уилли (Валентин Веселов) решает провести приятный вечер в пятизвездочном отеле с хорошенькой секретаршей своего политического оппонента по имени Джейн Уорзингтон (Анжелика Пономарева). Однако, случайно обнаруженное бездыханное тело (Олег Пономарев), придавленное рамой окна в номере, переворачивает всё с ног на голову. Вообще, окно занимает важное место в пьесе и постановке, влияя на ход истории и развитие сюжета. Поэтому один из переводов пьесы звучит как «Он, она, окно, покойник». В процессе развития сюжета появляются новые герои – личный секретарь Джордж Пигден (Игорь Коробов), предстающий в образе «маменького сыночка», управляющий отелем (Виталий Пономарев) в образе «отца-смотрителя», несколько эксцентричный официант (Дмитрий Фролов), принимающий с нескрываемой иронией «правила игры», наслаждаясь происходящим и постоянно требуя чаевых. С каждым ходом сюжет все более усложняется, и появляются новые лица – ревнивый муж секретарши (Александр Сушик), жена члена парламента Памела (Татьяна Фирсова) и ещё несколько героев.

Заметна сыгранность актёрского состава, колоритные типажи зрителя и официанта, секретаря и мужа секретарши, самого члена парламента. При просмотре спектакля возникло ощущение, что Уилли не дотягивал до образа из пьесы. Находясь в нестандартной ситуации, он постоянно язвил и сыпал шутками, создавая образ совершенного циника. Однако, в спектакле образ героя был больше растерянным, чем циничным. В целом же, это всего лишь одна из возможных интерпретаций авторского текста актером.

В сюжете переплетаются как бытовой, так и романтический жанры. Неумолимое стечение обстоятельств и случайные повороты событий наполняют пьесу иронией и сарказмом. Спектакль можно охарактеризовать как «низкую» комедию, предполагающую грубый комизм на фарсовых положениях.

Таким образом, пьеса, как и постановка непосредственно связаны с повседневностью и именно в этом плане они интересны с точки зрения механизмов повседневной типизации и логики повседневности. Всё более нарастающая абсурдность и комичность событий выбивает героев из ритма «обычной жизни», заставляя их «нормализовать» ситуацию и ввести её в русло обыденности. Так, Уилли, найдя тело, решил, что это грабитель, а его помощник

интерпретировал исчезновение тела предположением, что это призрак. Важной составляющей пьесы является постоянная трактовка происходящего, попытка типизации событий и людей, цель которой заключается в истолковании бессмысленного и случайного в терминах повседневной, понятной жизни.

Первый акт пьесы можно охарактеризовать словами Аристотеля: «Ничего нельзя ни убавить, ни прибавить». Однако, второй акт трансформировался в форму скетча, когда всякая связь событий была утеряна и каждое новое действие вызвало гомерический хохот в зале.

Конец же постановки, как и пьесы, получился и вовсе невразумительным. Всё настолько смешалось, что разобраться в перипетиях сюжета было просто невозможно. Все сюжетные линии слились в одну какофонию, отсюда ощущение затянутости спектакля. Бесконечная игра в игре создала большие трудности для развязки сюжета. В итоге, вместо завершающей жирной точки или многозначительного многоточия, которые позволили бы раскрыть всю перспективу пьесы и постановки, концовка распалась на атомы, все причинно-следственные связи сюжета разлетелись на отдельные части и исчезли. Причина такой концовки лежит в самом жанре пьесы и обусловлена комическими и смеховыми приёмами произведения. Если говорить о режиссёре как имеющем власть интерпретировать авторский текст в контексте спектакля, то можно было сделать всё несколько иначе. Но если режиссер выступает в качестве «зеркала» авторского текста, то он всего лишь беспристрастно переносит действие пьесы на сцену. Вспоминая тезис Горация «развлекая, поучать», который таким образом разрешил противоречие развлекательной и общественно-воспитательной функций комедии, можно сказать, что спектакль «№13 out of order» больше развлекательного характера, предлагающий зрителям сделать выводы самим, хотя он и не лишен сатирических моментов, выявляющих и указывающих на истинные характеры героев.

Фото взято с сайта Лунецкого драматического театра.